

ГОДЪ XXXVIII.

Еженедѣльное

Юля 9-го 1906 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе.

№ 27.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

Государственная Дума и православно-русская Церковь.

(Продолженіе. См. № 26 „М. Ц. В.“).

III.

Изъ того опредѣленія свободы совѣсти, съ точки зрѣнія культурно-правоваго государства, которое приведено въ нашей первой статьѣ ¹⁾, справедливость и существо дѣла требуютъ удержать только вторую его часть: „устра-

¹⁾ „Моск. Церк. Вѣд.“, № 25, стр. 167—8.

неніе какихъ-бы то ни было притѣсненій, или малѣйшихъ ограниченій въ правахъ гражданина за его религіозныя убѣжденія“. Но такое положеніе и дано теперь въ Россіи Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года. Здѣсь должно оговориться только относительно ограниченія правъ еврейства, что, конечно, и послужило для евреевъ и еврействующихъ депутатовъ Думы побужденіемъ къ тому, чтобы выступить съ особымъ законопроектомъ о свободѣ совѣсти. Однако, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній думать, что въ оставленіи черты еврейской осѣдлости сказалась *религіозная* нетерпимость. Это противорѣчило бы духу Высочайшаго указа. Евреи стѣснены въ правахъ жительства не какъ вѣроисповѣдная единица, а какъ хищное племя, опасное въ средѣ мирнаго населенія, по по своимъ эксплуататорскимъ наклонностямъ, которыя, какъ мы видѣли, нашли себѣ и религіозное освященіе и опору въ Талмудѣ. И если существованіе, распространеніе и фактическое осуществленіе религій, завѣдомо безнравственныхъ и противныхъ общественному благосостоянію, рѣшительно и твердо запрещается правовымъ государствомъ, что признаетъ и думскій законопроектъ, то справедливо остановиться предъ вопросомъ: терпимо ли въ государствѣ такое вѣроисповѣданіе, которое разрѣшаетъ своимъ послѣдователямъ по отношенію къ иновѣрцамъ, особенно же къ христіанамъ, человѣконенавистничество и всѣ виды обмана и нанесенія вреда? Въ данномъ случаѣ, установленіе черты осѣдлости представляется самою мягкою изъ всѣхъ возможныхъ мѣропріятій по отношенію къ такому вѣроисповѣданію.

Можно ли, далѣе, въ этомъ случаѣ не считаться и съ настроеніемъ народныхъ массъ? А настроенія этого нельзя измѣнить только изданіемъ закона о полномъ равноправіи евреевъ, напротивъ, этимъ можно только усилить озлобленность народа. При такихъ условіяхъ, быть-можетъ, законъ о чертѣ осѣдлости придется признать спасительнымъ для ненавидимаго—справедливо или нѣтъ, это вопросъ иной—племени. Интересно привести здѣсь справку объ отношеніяхъ къ еврейскому равноправію въ другихъ европейскихъ странахъ, въ условіяхъ, подобныхъ переживаемымъ теперь русскимъ государствомъ. Оказывается, евреи

„повсемѣстно являлись объектомъ преслѣдованія не за вѣру, но за вытекавшія изъ нея послѣдствія“. И это въ странахъ, гдѣ населеніе еврейское исчислялось и нынѣ исчисляется буквально десятками тысячъ (40,000 во Франціи), а не милліонами, какъ въ Россіи (6—7 милліоновъ). Во Франціи, напримѣръ, только законами 1806—1808 гг., т. е. почти чрезъ 20 лѣтъ послѣ революціи, установлено уравненіе евреевъ съ остальными гражданами, но подъ непремѣннымъ условіемъ принятія ими „общей гражданской морали, общаго долга повиновенія законамъ, въ особенности же священнаго долга военной службы“, отъ которой евреи всегда и вездѣ уклонялись. Въ Германіи, Австріи и другихъ государствахъ Европы въ то же время евреи находились въ положеніи только терпимыхъ чужеземцевъ. Въ баварскомъ законѣ 1805 года они тракуются, какъ „вредные иностранцы“; по прусскому каб. приказу 1814 года относительно лицъ, переходящихъ въ іудейство, устанавливалось, что съ такимъ переходомъ они становятся для государства иностранцами, которые подлежатъ допущенію въ предѣлы государства только съ особаго каждый разъ разрѣшенія. Позднѣйшій, болѣе мягкій прусскій законъ 1847 года, даруя евреямъ всѣ гражданскія права, въ § 3 гласитъ: „сословныя права не могутъ быть осуществляемы евреями“.

Ясно, что въ такихъ отношеніяхъ всѣхъ государствъ Европы къ еврейству имѣла значеніе не религія евреевъ, какъ таковая, а хищническіе инстинкты этого племени, отъ которыхъ законодательства и силились оградить христіанское населеніе. Такое точно положеніе мы видимъ теперь и въ Россіи. Тутъ законъ 17 апрѣля о вѣротерпимости не при чемъ, ибо не при чемъ и самая вѣротерпимость.

Что же касается первой половины опредѣленія свободы вѣры въ правовомъ государствѣ, по которому будто бы „устраняется признаніе какой-либо религіи господствующею въ государствѣ“ то, какъ мы видѣли, эта такъ называемая въ вѣроисповѣдномъ вопросѣ „система паритета“ не наблюдается почти нигдѣ. Она принята и цѣликомъ проведена только въ Америкѣ. Но это именно обстоятельство и подтверждаетъ все выше нами сказанное о поло-

женіи религіи въ государствѣ. Америка — государство безъ націи, существующе только второе столѣтіе, безъ историческихъ традицій, безъ сложившагося уклада жизни, наконецъ, долгое время служившее убѣжищемъ для всѣхъ гонимыхъ въ Европѣ религіозныхъ дессидентовъ. Въ государствѣ, въ которомъ, вслѣдствіи указанныхъ условій, насчитывается буквально нѣсколько сотъ (насчитываютъ до 800!) религіозныхъ сектъ и нѣтъ изъ нихъ ни одной, которая, по подавляющей численности, являлась бы ядромъ религіозной жизни страны,—въ такомъ только государствѣ, естественно и необходимо, и могла проявиться и осуществиться система паритетная. Въ Европѣ же вездѣ видимъ систему конфессіональную. Къ приведеннымъ выше примѣрамъ Англій, Австріи, Германіи, Италіи, Пруссіи, Испаніи, Португаліи и друг. присоединимъ Грецію, Румынію, Болгарію и Сербію—православныя страны, гдѣ, по основнымъ законамъ конституцій, глава государства—король долженъ быть непременно православнымъ; исключеніе дѣлается только для первыхъ королей Румыніи, Греціи и Болгаріи, избранныхъ изъ числа членовъ царствующихъ домовъ европейскихъ монархій. Они лично могутъ оставаться въ вѣрѣ, въ которой родились, но ихъ наслѣдники могутъ имѣть право на престоль лишь подъ условіемъ исповѣданія православной вѣры. Значитъ, и въ самыхъ либеральныхъ конституціяхъ (какова, на примѣръ, въ Болгаріи, заимствовавшей ее изъ Брюсселя) для лицъ неправославныхъ все-таки имѣются ограниченія въ правахъ, основанныя на прошломъ страны и на исповѣданіи той или иной вѣры всѣмъ народомъ.

„Что государство, — говоритъ г. Познышевъ въ вышецитов. сочиненіи, — не можетъ относиться къ религіи безразлично или съ пренебреженіемъ, а должно дать ей *известную охрану*, въ этомъ нельзя сомнѣваться ни минуты.... *Оттѣнки такой охраны могутъ быть различны*: всѣ религіи могутъ быть охраняемы одинаково, или, наоборотъ, одной или нѣсколькимъ изъ нихъ можетъ быть оказано предпочтеніе и дана особенно энергичная охрана...“¹⁾

1) Стр. 30, 35.

Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ, что признаніе, въ силу завѣтовъ исторіи и по другимъ причинамъ, за однимъ какимъ-либо исповѣданіемъ положенія первенствующаго и господствующаго, если оно согласно съ общимъ настроеніемъ огромнаго большинства населенія и если оно не влечетъ за собою стѣсненія личной религіозной свободы каждаго отдѣльнаго гражданина и цѣлыхъ вѣроисповѣдныхъ группъ, отличныхъ отъ господствующаго исповѣданія,—такое признаніе вполне возможно въ правовомъ государствѣ. Таково именно теперь положеніе вѣроисповѣднаго вопроса въ Россіи, послѣ указовъ 12 декабря 1904 г. и 17 апрѣля 1905 г. Это и выражено въ Высоч. манифестѣ:

„Въ постоянномъ, по завѣтамъ предковъ, общеніи со святою Православною Церковью неизмѣнно почерпая для себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвы по повелѣніямъ его совѣсти“.

Положеніе Православной Церкви опредѣлено въ журналѣ комитета министровъ; здѣсь послѣ признанія полной вѣротерпимости высказывается „рѣшительное убѣжденіе въ томъ, что измѣненіями, вызванными заботами объ укрѣпленіи вѣротерпимости, не должно отнюдь быть поколеблено устанавливаемое основными законами государства положеніе, признающее первенствующею и господствующею въ Россійской Имперіи вѣру христіанскую, православную, католическую восточнаго исповѣданія“. Это положеніе внесено въ основные законы послѣдней редакціи. Государь Императоръ Всероссійскій обязательно исповѣдуетъ православную вѣру. Онъ является защитникомъ Церкви и охранителемъ ея интересовъ. Православная Церковь, *какъ господствующая*, имѣетъ шесть представителей клира въ Государственномъ Совѣтѣ,—право, которое не предоставлено другимъ вѣроисповѣданіямъ. Итакъ, всѣмъ вѣроисповѣданіямъ—свобода, чуждая какой либо нетерпимости, кромѣ случаевъ, отмѣченныхъ и въ думскомъ законопроектѣ, а православной Церкви со стороны государства не только первенство, но и особое попеченіе. Послѣ сказаннаго становится ясно, что думскій законопроектъ является

превышеніемъ власти и полномочій Думы, ибо она, согласно ея статуту, не имѣетъ права разсматривать и измѣнять *основные* законы Имперіи. Починъ въ этомъ дѣлѣ при надлежать исключительно коронѣ.

Точно такъ же, несомнѣнно, падаютъ сами собою и мнѣнія, раздававшіяся между прочими и въ предсоборномъ присутствіи, о томъ, чтобы Церковь Православная, при измѣнившихся условіяхъ жизни и управленія Россіи, не называлась господствующею, а только первенствующею. Указывалось въ подтвержденіе даже на извѣстное мѣсто Евангелія: „князи людей *господствуютъ* ими...“ Въ сущности же между терминами: „господствующая“ и „первенствующая“ въ государствѣ Церковь — трудно провести границу: при нынѣшнемъ положеніи дѣла это рѣшительно все равно. Если же примѣнять всюду евангельскія изреченія, то мы далеко зайдемъ. Тогда вспоминается: кто хочетъ быть *первымъ* среди васъ... не называйтесь *учителями*, не называйтесь *наставниками*, и *отца* не называйте себѣ на землѣ, не говоря уже объ именованіяхъ „владыкъ“, ибо и *владыки* сообладаютъ народами, по евангельскому изреченію, по-язычески, а не по-христіански“.... Здѣсь простое недоразумѣніе: понятія изъ одной области прилагаются къ другой, совершенно неподходящей. Русскій человѣкъ, сынъ Церкви, самъ лично не хочетъ господствовать или первенствовать, но онъ желаетъ, чтобы Церковь, къ которой принадлежитъ весь народъ русскій и $\frac{3}{4}$ имперіи, создавшая государство, приносящая народу неоцѣнимыя услуги, даровавшая ему всѣ блага, самыя дорогія и цѣнныя, была господствующею и первенствующею. Это желаніе естественное и вполне справедливое. Когда противъ этого приводятъ мнѣнія Тертуліана: „несвойственно одной религіи дѣлать насиліе надъ другой“, или слова Златоуста: „непозволительно христіанамъ ниспровергать заблужденія насиліемъ и принужденіемъ“, а это теперь весьма нерѣдко пишется и говорится ¹⁾, то вѣдь здѣсь мы видимъ намѣренную или

¹⁾ См., напримѣръ, литературно-философскій сборникъ „Свободная совѣсть“ и въ немъ статьи гг. Котляревскаго, Эртеля и особенно Астрова, стр. 313. То же въ журн. „Новый Путь“ за 1903 г., ст. К. Арсеньева „Свобода совѣсти и вѣротерпимость“.

ненамѣренную подмѣну понятій, смѣшивающей нетерпимость и принужденіе въ дѣлахъ вѣры, съ широкою вѣротерпимостью, не исключаящею, однако, возможности признанія за однимъ какимъ-либо вѣроисповѣданіемъ справедливаго права именоваться и быть первенствующимъ и господствующимъ въ государствѣ.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Нареченіе и хиротонія преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго.

На мѣсто ушедшаго изъ Москвы и назначеннаго на самостоятельную Вологодскую кафедру преосвященнаго Никона назначенъ архимандритъ Анастасій, ректоръ Московской духовной семинаріи.

27 іюня въ Муроварной палатѣ состоялось нареченіе архимандрита Анастасія во епископа Серпуховскаго, четвертаго викарія Московской епархіи.

Въ двѣнадцатомъ часу дня въ Муроварной палатѣ собрались: Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященные: Несторъ, Іоаннъ, Евдокимъ и Антоній и членъ Синодальной Конторы протопресвитеръ Успенскаго собора В. С. Марковъ; здѣсь же находился вновь назначенный прокуроръ Синодальной Конторы Ф. П. Степановъ. Въ палату допущена была явившаяся въ большемъ числѣ публика; здѣсь находилось много представителей столичнаго духовенства и преподавателей Московской духовной семинаріи.

Архимандритъ Анастасій введенъ былъ въ палату изъ алтаря собора Дванадцати Апостоловъ архимандритами Борисомъ и Арсеніемъ. Секретарь Синодальной конторы В. П. Дорофеевъ прочиталъ указъ о бытіи архимандриту Анастасію епископомъ Серпуховскимъ. Послѣ отвѣта архимандрита Анастасія началось молебствіе, совершенное высокопреосвященнымъ Владиміромъ, при чемъ возносились моленія „о всечестіѣмъ архимандритѣ

Анастасіи, новоизбранномъ во епископа богоспасаемаго града Серпухова“. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія, при чемъ протодіакономъ было возглаголено *многая лѣта* и новонареченному во епископа Серпуховскаго священно-архимандриту Анастасію.

Затѣмъ архимандритомъ Анастасіемъ была произнесена рѣчь, которую мы приводимъ полностью.

„Въ этотъ торжественный часъ,—говорилъ нарекаемый,—когда Господь призываетъ меня къ апостольскому служенію, я слышу Его повелительный гласъ: „гряди по Мнѣ“. И я мысленно иду по стопамъ Пастыреначальника, да научуся оправданіемъ Его и узнаю путь, въ онъже пойду въ моемъ предстоящемъ служеніи.

„Путь Христова служенія начинается отъ Іордана. Я вижу какъ Богочеловѣкъ смиренно склоняетъ Свою главу подъ руку Предтечеву, дабы исполнить всякую правду. Христосъ исполняетъ всякую правду, и ты, посланникъ и послѣдователь Христовъ, долженъ исполнить все, что повелѣваетъ тебѣ долгъ твоего званія. Ты долженъ исполнить всякую правду, какая только начертана въ Евангеліи и уставахъ церковныхъ. Ты не долженъ освобождать себя отъ подчиненія закону, даже если бы ты самъ былъ законодателемъ.

„Тѣмъ менѣе ты можешь возвышать себя надъ опредѣленіями Церкви, какой бы высоты ни достигъ ты въ своей внутренней жизни.

„Горе тебѣ, если ты будешь соблазнять другихъ своею мнимою духовною свободою и возлагать на другихъ тяжкія бремена, которыхъ не будешь нести самъ.

„Я вижу затѣмъ, какъ Божественная Истина исходитъ въ міръ, *да свидѣтельствуемъ истину*. Я вижу, какъ воплощенное Слово Божіе благовѣствуетъ во всемъ Евангеліе Царствія Божія, ублажаетъ смиренныхъ, обличаетъ лицемѣрныхъ и гордыхъ, пылаетъ огнемъ ревности на осквернителей святыни. И народъ, томимый духовною жаждой, тѣснится вокругъ Источника воды живой и свидѣтельствуемъ предъ всеми Его Божественную силу, ибо онъ говоритъ, какъ власть имѣющій (Мѣ. VII, 39). И ты, приѣмлющій жребій апостола, пророка и учителя, будь вѣрнымъ служителемъ слова, день и ночь со слезами поучая твою паству. Будь мудрымъ и мужественнымъ служителемъ Истины, хотя бы

ты имѣлъ противъ себя цѣлый міръ. Проповѣдуй всѣмъ о Царствіи Божіемъ, которое не есть *пища и питіе*, но радость и миръ о Дусѣ Святѣ (Рим. XIV, 17).

„Не зри на лица и не угождай духу вѣка сего, который будетъ обѣщать тебѣ земныя выгоды.

„Если обрѣтешь смиренную добродѣтель, возвышай ее и поставляй на *свѣщницы, да свѣтихъ всѣмъ*. Если же увидишь ложь и лицемѣріе,—разоблачай ихъ предъ всѣми, хотя бы они были облачены въ *порфиру и виссонъ*.

„Не взирай на немощь твоего слова. Если ты будешь *воззрѣвать* живущій въ тебѣ даръ благодати, (2 Тим. I, 6) твои уста будутъ всегда исполнены Духа: могучій и побѣдоносный, ты будешь властвовать надъ сердцами людей, и нѣтъ въ мірѣ силы, которая могла бы противостоять твоему глаголу.

Я вижу, какъ кроткій и любящій Христосъ, какъ солнце, расточаетъ всѣмъ свои благодѣянія: насыщаетъ алчущихъ, исцѣляетъ больныхъ, просвѣщаетъ слѣпыхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, успокаиваетъ труждающихся и обремененныхъ, исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ. И ты, пастырь душъ, подражай Его милосердію; питай алчущихъ, одѣвай нагихъ, молись о страждущихъ, да исцѣлѣютъ; ревнуй, впрочемъ, не столько о дарѣ исцѣленій, сколько о дарѣ любви, ибо любовь творитъ большія чудеса. Она откроетъ тебѣ доступъ къ чужому сердцу и раскроетъ предъ тобою тайны чужой совѣсти. Обнимай всѣхъ, какъ крыльями, своимъ любящимъ сердцемъ; *погибшее взыми, крѣпкое снабди*; изнемогающаго въ вѣрѣ возьми на свои рамена и вдохни въ него часть твоего духа.

„Зажигая свѣтъ въ другихъ, ты будешь сгорать самъ; но ты былъ бы недостоинъ названія первосвященника, если не приносишь бы себя въ жертву за люди твоя.

„При видимомъ довольствѣ ты будешь постоянно въ трудѣ, бдѣніи, изнуреніи, ибо у тебя будетъ постоянная забота о ввѣренныхъ тебѣ душахъ.

„Сюда присоединяются еще искушенія, которыхъ ты не избѣжишь, ибо ихъ не избѣжалъ Самъ Христосъ. Богъ нарочито будетъ попускать ихъ, дабы ты самъ, *искушенъ бывъ, могъ и искушаемымъ помощи* (Евр. XI, 9); они будутъ обступать тебя, какъ волны, опалять, какъ огонь.

„Если ты встрѣтишь препятствія на пути своего пастырскаго дѣланія, ты впадеши въ уныніе; если ты ощутишь въ себѣ духовную силу и увидишь народъ, тѣснящійся вокругъ тебя и желающій коснуться, по крайней мѣрѣ, края ризъ твоихъ, въ тебѣ можетъ возгорѣться духъ тщеславія; онъ будетъ внушать тебѣ, чтобы ты обратилъ благодать Божию въ орудіе для созиданія суетной славы и внѣшняго благополучія; и если ты пойдешь этимъ путемъ, то незамѣтно для себя перейдешь ту грань, которая отдѣляетъ пастырское *служеніе* отъ мірскаго *владычества*. Ты станешь стремиться *господствовать надъ удѣломъ Божиимъ, вмѣсто того, чтобы быть образомъ стаду* (1 Петр. V, 3) и впадеши въ безуміе гордости, возмнивъ себя источникомъ своей внутренней силы.

„О, бодрствуй же постоянно надъ собою, дабы „каедрa, эта завидная и опасная высота“ ¹⁾ не стала для тебя горою соблазна, съ которой ты можешь низринуться въ бездну! Впрочемъ, если ты преодолѣешь одно искушеніе, предъ тобою предстанутъ другія.

„Стоя на верху горы, ты слишкомъ будешь замѣтнымъ для всѣхъ и станешь камнемъ преткновенія для многихъ. Ты будешь терпѣть не только отъ враговъ, но и отъ друзей и сродниковъ, не только отъ невѣрующихъ и свободомыслящихъ, но и отъ людей, ревнующихъ о Церкви, но не по разуму. Одни, называя тебя „учителемъ благимъ“, будутъ обращаться къ тебѣ съ пытливыми вопросами, дабы уловить тебя въ словѣ, другіе будутъ тщательно наблюдать за твоими поступками, дабы изъ нихъ извлечь противъ тебя обвиненіе.

„Никакая мудрость и никакая нравственная чистота не спасетъ тебя отъ нареканій. Если ты, подражая Христу, будешь уединяться иногда отъ народа, чтобы укрѣпить свой духъ молитвою и самоиспытаніемъ, скажутъ, что ты презираешь нужды паствы; если ты будешь принимать чужое гостепріимство или оказывать его самъ, тебя обвинять въ томъ, что ты роняешь достоинство своего званія и ѣшь съ мытарями и грѣшниками.

„Одни будутъ соблазняться твоими драгоценными одеждами и колесницами, которыхъ не имѣли Христосъ и апостолы; другіе будутъ укорять тебя за простоту и скромность, которыя, по ихъ мнѣнію, унижаютъ величіе твоего сана. Чѣмъ неподвижнѣе

1) Григорій Богословъ т. IV, стр. 49.

ты будешь стоять, тѣмъ яростнѣе будутъ возставать на тебя зависть и злоба; она не остановится ни предъ какою клеветою; она не поколеблется обвинить тебя въ томъ, что ты возмущаешь народы и противишься кесарю и найдеть своихъ понтійскихъ пилатовъ, чтобы предать тебя на позоръ и смерть.

Да, время гоненій для служителей Церкви не миновало; пастыри Христова стада всегда были какъ овцы посреди волковъ, а теперь, быть-можетъ, наступаютъ такіе дни, когда мы снова „увидимъ обиды, угрозы, разграбленія и описанія имѣній“, „храмы, обогранные кровію и изъ храмовъ содѣлавшіеся кладбищами и даже, быть-можетъ, „всенародное закланіе пресвитеровъ и епископовъ“²⁾, какое видѣлъ нѣкогда св. Григорій Богословъ.

И для тебя, такимъ образомъ, настанетъ своя Геосиманская ночь. Долгъ пастыря и вождя пастырей будетъ звать тебя на путь креста, а человѣческая немощъ будетъ смущать тебя и отвращать отъ подвига. И ты будешь изнемогать въ мучительной борьбѣ, и твоя душа будетъ прискорбна даже до смерти. О, молись тогда до кроваваго пота Небесному Отцу и вѣрйяй себя Его всеблагой волѣ!

„И тебя повлекутъ на незаконныя судилища, и тебѣ придется вынести насмѣшки толпы, которая, быть-можетъ, еще вчера рукоплескала тебѣ, измѣну и предательство друзей и, наконецъ, позоръ и одиночество самаго креста, когда всѣ покинутъ тебя и когда само Небо, быть-можетъ, закроется надъ тобою.

„Таковъ путь истиннаго Христова пастырства. Ты видишь теперь, какъ тяжель и тернисть онъ, какъ опасень онъ особенно теперь, когда волны со всѣхъ сторонъ обуреваютъ Церковь и когда въ ней самой начинаются пагубныя раздѣленія, грозящія разорвать этотъ нешвенный хитонъ Христовъ. Отнынѣ ты безответень предъ своею совѣстью; отнынѣ ты не можешь сказать, что ты не зналъ тяжести бремени, которое принялъ на свои рамена. Да, я знаю и чувствую всю тяжесть этого бремени и исповѣдаюсь предъ всѣми, что не могу снести его, если самъ Великій Пастыреначальникъ не понесетъ его вмѣстѣ со мною.

„Приблизьте же ко мнѣ Христа, вы, ангелы церквей и архіереи Божіи, имѣющіе великое дерзновеніе предъ Горнимъ Престоломъ!

²⁾ Григорій Богословъ, т. IV, 46.

„Прежде, чѣмъ сдѣлать меня участникомъ благодати епископства, умолите Небеснаго Первосвященника, да очиститъ меня отъ всякія скверны плоти и духа, а наипаче отъ всякаго самонадѣянія и самопревозношенія и да уготовитъ во мнѣ сосудъ, достойный для пріятія Духа.

„Тогда низведите на меня огнеобразную Духа благодать, и она изольется на меня, яко *миро на главу Аарону*, и оживитъ, осіяетъ меня. Укрѣпленный и окрыленный ею, я узрю тогда вмѣстѣ съ Павломъ, что *сила Божія въ немощи совершается* (2, Кор. XII, 9), и восхваляю Вседержавную Троицу Единосущную и Нераздѣльную“.

Хиротонія Преосвященнаго Анастасія была совершена, согласно правиламъ Церкви сонмомъ епископовъ въ Кремлѣ, въ Успенскомъ Соборѣ 29 іюня, въ праздникъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, при великомъ стеченіи молящагося народа.

Въ десятомъ часу утра въ соборъ прибылъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, и былъ встрѣченъ нареченнымъ во епископа Серпуховскаго архимандритомъ Анастасіемъ и другимъ духовенствомъ.

По прочтеніи часовъ изъ алтаря чрезъ царскія врата вышли преосвященные: Лаврентій, епископъ Тульскій, Евдокимъ, епископъ Волоколамскій, Серафимъ, епископъ Можайскій, преосвященные Григорій, Іоаннъ и Антоній.

Епископы заняли мѣста на архіерейскомъ амвонѣ. Получивъ благословеніе отъ митрополита, протопресвитеръ В. С. Марковъ съ протодіакономъ отправился въ алтарь за архимандритомъ Анастасіемъ. Послѣдній, совершивъ земной поклонъ предъ св. престоломъ, вышелъ чрезъ царскія врата въ полномъ облаченіи. Поклонившись митрополиту и преосвященнымъ, хиротонисуемый занялъ мѣсто на концѣ „большого орлеца“.

Митрополитъ обратился къ хиротонисуемому съ вопросомъ: „Чесо ради пришелъ еси, отъ нашей мѣрности чего просиши?“ Архимандритъ Анастасій отвѣчалъ: „Хиротоніи архіерейскія и благодати, преосвященнѣйшія“ и затѣмъ на вопросъ высокопреосвященнаго Владимира: „како вѣруеши?“ прочиталъ Символь вѣры.

Получивъ благословеніе отъ митрополита, хиротонисуемый сталъ на средину орлеца. Далѣе на вопросъ митрополита хиро-

тонисуемый прочиталъ изложеніе Православной вѣры объ чю-стасяхъ Божества и вновь получилъ благословеніе отъ митрополита. Потомъ хиротонисуемый сталъ на главу „орла“ и на вопросъ митрополита прочиталъ ученіе Св. Церкви о воплощеніи Сына Божія, далъ обѣщаніе соблюдать каноны свв. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, соблюдать миръ, повиноваться Св. Синоду, быть во всемъ согласнымъ съ епископами, въ страхъ Божіемъ и боголюбивымъ нравомъ управлять ввѣреннымъ ему стадомъ.

Затѣмъ хиротонисуемый произнесъ особую присягу, установленную для духовныхъ властей, которую скрѣпилъ собственноручною подписью.

Послѣ многолѣтія хиротонисуемый удалился въ алтарь, гдѣ сталъ по лѣвую сторону отъ Царскихъ вратъ у св. престола на орлецѣ.

Послѣ пѣнія *Святый Боже* и провозглашенія митрополитомъ словъ: *Призри съ небесе*, хиротонисуемый былъ выведенъ изъ алтаря протопресвитеромъ и протодіакономъ чрезъ сѣверныя двери на амвонъ и затѣмъ введенъ въ алтарь чрезъ Царскія врата, гдѣ встрѣченъ преосвященнымъ Евдокимомъ и подведенъ къ митрополиту. Хиротонисуемый снялъ митру, сталъ на колѣна и положилъ свою голову на престолъ. Митрополитъ возложилъ на голову хиротонисуемаго Св. Евангеліе.

Высокопреосвященный Владиміръ и прочіе архіереи возложили руки на хиротонисуемаго, при чемъ митрополитомъ была прочитана молитва хиротоніи.

Послѣ прочтенія митрополитомъ положенной молитвы, съ главы хиротонисуемаго было снято Св. Евангеліе, иподіаконы сняли съ него фелюнь, поднесли саккосъ омофоръ, и панагію и преосвященный Анастасій облекся въ архіерейское облаченіе при пѣніи *Аксіосъ*.

По облаченіи митрополитъ и архіереи привѣтствовали епископа Анастасія лобзаніемъ.

По окончанія литургіи, когда преосвященный Анастасій разоблачился, митрополитъ благословилъ поднесенные ему самимъ новорукоположеннымъ епископомъ архіерейскую мантию, рясу, клобукъ и четки. Затѣмъ высокопреосвященный Владиміръ и преосвященные Лаврентій, Евдокимъ, Серафимъ Наѳанаиль и Антоній вышли изъ алтаря на архіерейскій амвонъ. Слѣдовавшій

за ними епископъ Анастасій остановился у амвона предъ митрополитомъ, который обратился къ нему съ пространною рѣчью по поводу предстоящаго архипастырскаго служенія и вручилъ ему архіерейскій жезлъ *).

Преосвященный Анастасій вступилъ съ жезломъ на амвонъ и сдѣлалъ осѣненіе на четыре стороны. Митрополитъ и архіереи удалились въ алтарь, а преосвященный Анастасій долгое время благословлялъ народъ, наполнявшій соборъ.

30-го іюня преосвященный Анастасій совершилъ первую литургію въ соборѣ Двѣнадцати Апостоловъ.

Р. П.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архіепископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Іюня 3 дня. Троицынъ день. Вчера ректоръ академіи получилъ въ письмѣ отъ викарія извѣстіе, что владыка будетъ на этой недѣлѣ въ лаврѣ. Дай Господи, можетъ-быть, дѣло мое подвинется, ибо до сихъ поръ оно лежитъ подъ сукномъ у владыки. Конечно, тутъ есть нѣкоторое утѣшеніе. Когда о. ректоръ академіи былъ по дѣламъ своего монастыря въ Москвѣ, владыка спрашивалъ его, устроилъ ли я свои домашнія дѣла. О. Евсеій отвѣчалъ, что о дѣлахъ моихъ ему вообще извѣстно только то, что я получилъ отъ матушки благословеніе вступить въ монашество. На это владыка сказалъ, что, не переговоривъ со мною, онъ не рѣшился пустить въ ходъ мою просьбу, и при этомъ случаѣ объявилъ, что думаетъ побывать въ лаврѣ послѣ своего праздника, дня Алексія митрополита, 20 мая. Услышавъ объ этомъ, я нетерпѣливо ждалъ 20 число, въ лаврѣ готовились къ приему хозяина; но получили извѣстіе, что онъ отложилъ свою поѣздку въ ожиданіи Государя, который, какъ сказывалъ ректоръ академіи, когда мы, виѣанцы пріѣзжали, 19 мая, поздравить его съ полученіемъ ордена св. Анны 2 степени (вмѣсто Владиміра третьей, какъ было пронесла молва, и какъ бы слѣдовало быть), поѣхалъ въ Варшаву, гдѣ въ отсутствіи Паскевича, проживавшаго довольно долго въ Петербургѣ, открыто новое возмущеніе: поляки

*) Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра будетъ помѣщена въ слѣдующемъ №.

порѣшили было ради Свѣтлаго праздника перебить руссѣих чиновниковъ. Сегодня слышалъ я отъ Е. Вас., что императоръ 21 мая приѣхалъ въ Кіевъ съ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ и на другой день выѣхалъ на югъ, а великій князь остался до 25. Желательно, чтобы владыка не имѣлъ надобности измѣнять своего плана насчетъ поѣздки, и мнѣ удалось бы сколько нужно переговорить съ нимъ. Жаль, если желаніе не исполнится, тогда мое замѣчаніе, что это новое дѣло пошло скоро, безпрепятственно, наперекоръ всегдашней судьбѣ моихъ намѣреній, будетъ ложно. Впрочемъ, оно ложно и теперь, въ дѣлѣ, которое тянется обыкновенно не долѣе 2 мѣсяцевъ, проволочка на полтора мѣсяца. Слишкомъ значительное преткновеніе. Хорошо, впрочемъ, то, что всѣ мои дѣла имѣютъ одинъ характеръ: множество препятствій и успѣхъ наконецъ. Все сулитъ вождедѣльный успѣхъ и дѣлу брата, дай Господи, чтобы надежды не обманули. Преподобный отецъ Сергій не оставитъ, какъ уповаемъ, людей, предавшихъ его молитвамъ со всею простотою вѣры. Пользуясь прекрасными днями, я много гуляю и между прочимъ два раза былъ въ Геѣсиманіи, этомъ такъ называемомъ *скиту*, имя котораго не любить митрополитъ, но которое входитъ въ народное употребленіе. Говорятъ, будто владыка замѣтилъ кому-то, что это совсѣмъ не скитъ, потому-что въ скиту не бываетъ балкончиковъ и венеціанскихъ оконъ. Если правда, то эта славная шпилька намѣстнику, котораго домъ украшенъ балкономъ. Я не видалъ скитовъ, но понималъ подъ скитомъ мѣсто, приспособленное къ строгому подвижничеству тѣхъ изъ братій, которыхъ пламенную ревность не удовлетворяетъ обыкновенное монастырское правило. Кругомъ здѣсь, въ Геѣсиманіи, лѣсъ, уголь обширнаго пруда, похожій на истокъ рѣки, высокій берегъ, видъ на лавру сквозь верхнія вѣтви деревьевъ. Со вкусомъ дѣлается нижняя церковь, ядро всего скита, ибо здѣсь, говорятъ могила, которую приготовилъ себѣ владыка. Иконостасъ, уже поставленный, безъ образовъ еще, изъ дуба съ черной рѣзьбой, не очень лѣпной, прекрасенъ.

Июня 5 дня. Женихъ, сосѣдь мой, между прочимъ высказалъ, что онъ безпокоится о томъ, какъ будетъ ему устроить какія-нибудь развлеченія для своей будущей жены, и нашелъ единственное—привести сюда сестру свою. Я замѣтилъ, что о другомъ какомъ-бы то ни было обществѣ странно было и думать, здѣсь, гдѣ я, холостой человѣкъ, чувствую себя хорошо только

тогда, когда остаюсь одинъ въ своей комнатѣ; но этотъ-то мѣстный недостатокъ сущій кладъ для супруговъ, начинающихъ семейный бытъ. Здѣсь-то и будетъ положена завязь всей послѣдующей жизни, такъ что, переселившись въ Москву, вы будете стараться, чтобы правила, здѣсь начертавшіяся на сердцѣ, не были какъ-нибудь изглажены, забыты, покинуты; уединеніемъ вы будете стѣснены только для того, чтобы шире можно было развернуться міру внутреннему, отсутствіе общества лучше обобщить супруговъ, научить, наконецъ, находить въ себѣ все и не нуждаться въ постороннихъ. А кто умѣетъ нескучать въ одиночествѣ, тотъ никогда не потеряется въ обществѣ, если только сохранить любовь христіанскую въ сердцѣ. Онъ отвѣчалъ, что и самъ подобнаго же образа мыслей держится. У меня этотъ разговоръ вызвалъ еще замѣчаніе: да, несомнѣнно, что человѣкъ, такъ сказать, удвоаясь въ супружествѣ, дѣлается полнѣе, его жизнь совершеннѣе, и, кажется, что одиночество возможно только монаху, то-есть человѣку отрѣшившемуся всѣхъ мірскихъ суетъ и покоящемуся въ Богѣ, человѣку, который бы, любя братій всею полнотою души нѣжной и глубокой, чувствовалъ бы себя неспокойнымъ въ ихъ обществѣ и желалъ поскорѣе возвращаться въ свое уединеніе, потому-что нисколько не увлекаться общимъ примѣромъ или, точнѣе сказать, не сочувствовать своему сообществу и повсюду носить въ себѣ уединеніе почти невозможно, если только въ человѣкѣ бьется живое сердце, если онъ не эгоистъ въ высшей степени. Монахъ этотъ, чтобы быть счастливымъ, долженъ чувствовать малѣйшее легчайшее уклоненіе свое отъ Христа, долженъ скорбѣть о Немъ и, выполнивъ добросовѣстно, съ любовью свою обязанность къ ближнему, спѣшить въ свой затворъ и ощущать, какъ Духъ Христовъ принимаетъ мужа, возвращающагося изъ далекаго пути, отъ труднаго дѣла. Онъ въ своей келліи долженъ составлять нѣчто единое со Христомъ: „вы во Мнѣ и Азь въ васъ“, и среди общества непрестанно помнить о Христѣ, о преимуществѣ своего содружества со Христомъ предъ дружествомъ человѣческимъ, о близости Христа во всякое время, о легкости, съ какою мы удаляемся отъ Него и нерѣдко навсегда. „Вообще,—сказалъ Алексѣй Осиповичъ,—уединеніе сообщаетъ сознательность, безъ которой жизнь не прочна“.

При этомъ я вспомнилъ, какъ много я обязанъ уединенію, въ которомъ жилъ въ академіи и живу теперь, признаюсь, что если бы, при всѣхъ лишеніяхъ, при всѣхъ утратахъ, я не полу-

чиль ни нѣкоторыхъ успѣховъ въ наукѣ, ни степени магистра, и тогда былъ бы вѣчно благодаренъ теперешнему своему уединенію, которое мало-по-малу, хотя съ большимъ трудомъ, приводитъ меня къ сознанію самого себя и доставляетъ, если еще не богатство духа, то спокойствіе и совершенное довольство своимъ сознаніемъ, довольство, котораго не зналъ среди самыхъ лучшихъ высшихъ обстоятельствъ. Алексѣй Осиповичъ замѣтилъ: „Вотъ тутъ-то и видна рука промысла, которая ведетъ человѣка, именно, по тому пути, по какому ему всего свойственнѣе слѣдовать, ведетъ незамѣтно, выводитъ человѣка на его собственный путь посредствомъ какихъ-нибудь случайностей, которыя потомъ становятся эпохами: меня—къ женитьбѣ, васъ—къ теперешней вашей жизни“. Онъ не сказалъ къ монашеству, потому что я не открывалъ ему своего намѣренія, но онъ очень хорошо знаетъ его, по догадкамъ: ужъ я отъ цѣлаго свѣта нареченный мнихъ. Я кратко прошелъ переходъ на тотъ путь, на который призванъ Провидѣніемъ на путь новый и увидѣлъ, что тогда это было случайнымъ обстоятельствомъ и если утверждался на намѣреніяхъ, предложеніяхъ, то намѣренія рушились, предположенія разсыпались предъ лицомъ опыта, крѣпости лѣтъ и разсудка, какъ подмостки отнимаются, когда зданіе приходитъ къ концу. Алексѣй Осиповичъ, прощаясь, пожелалъ мнѣ спокойствія духа, и повторилъ свое желаніе. Я еще болѣе убѣжденъ, что онъ меня... Какъ ни хочется быть аккуратнымъ въ этихъ запискахъ, а стоило бы нѣкоторые разговоры обдѣлывать почище, передавать поотчетливѣе.

Какъ мое сравненіе монаха, живущаго въ Богѣ, съ супругами и желаніе „спокойствія духа“, хорошо настроило, успокоило меня, уже нѣсколько дней волновавшагося духомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Преданіе о Святомъ озерѣ въ селѣ Косинѣ *).

(Изъ сказаній о началѣ Москвы).

Въ то давнее время
 Когда православную Русь разоряла вконецъ
 Вражда изъ-за власти удѣльныхъ князей,
 Когда, позабывши завѣты святыя,

*) Въ 15-ти верстахъ отъ Москвы.

„Моск. Церк. Вѣдомости“. № 27.

Войною на брата шель братъ,
 На дядю родного племянникъ,
 И вѣра въ Христа нашихъ предковъ сердца
 Лишь стала едва проникать,
 У купели Россіи—Днѣпра,
 Въ Кіевѣ—городѣ стольномъ
 Дѣлами своими прославился витязь Букаль.
 То прозвище было ему, а имя Вуколь.
 Носить христіанское имя онъ былъ недостойнъ
 И прозвище шло къ нему болѣ.
 Сравнятся въ отвагѣ съ Букаломъ едва ли кто могъ;
 Онъ страха не зналъ, но и чуждо ему состраданіе было.
 Безъ боли душевной и жалости въ сердцѣ
 Разилъ онъ тяжелымъ мечомъ

И юныхъ и старыхъ,
 Съкирой рубилъ онъ дѣтей
 И ихъ матерей беззащитныхъ...

Букала корысть одолѣла:
 Какъ тянетъ магнитъ желѣзо къ себѣ,
 И витязя буйнаго такъ привлекала добыча.
 Князь сильный былъ другъ для него,
 Безсильный—источникъ наживы богатой:
 Не шель онъ за правое дѣло
 И не былъ онъ вѣрнымъ слугою одного господина;
 А въ рѣдкое жъ время затишья войны
 Не прочь былъ заняться разбоемъ...

Въ одинъ изъ далекихъ походовъ военныхъ
 Привычный къ трудамъ боевымъ занедужилъ Букаль,
 Отъ переднихъ рядовъ онъ отсталъ
 И сила и бодрость ему измѣнили,
 Тяжелъ для него сталъ бердышъ и шеломъ и кольчуга стальная...

А вотъ и совсѣмъ потерялъ онъ изъ глазъ
 Военную рать непокойнаго князя.
 Лѣса, да болота кругомъ;
 Не слышны товарищей клики,
 Ни топотъ копытъ, ни призывные звуки роговъ...
 Собралъ онъ послѣднія силы, хлестнулъ ретивого коня,
 Но вдругъ запатался въ сѣдлѣ, закружилась его голова,
 На землю упалъ онъ, какъ мертвый...
 Когда онъ очнулся, то вѣтеръ лишь востъ,
 Да сосны качаетъ; коня уже нѣтъ,
 И темная ночь наступила...
 И слышны раскаты далекаго грома,
 Волковъ завыванье, урчанье медвѣдя...
 Голодная смерть впереди, или звѣря лѣснаго терзанья...
 Дотолъ невѣдомый ужасъ напалъ на Букала,
 Онъ вспомнилъ забытаго Бога,

Всю жизнь свою грѣшную вспомнилъ и началъ молиться...

Но вотъ—воспаленныхъ ли глазъ то обмань,
 Больной ли то бредъ головы:
 Вдали промелькнулъ огонекъ.
 Забилось надеждою сердце Букала,
 Пытался онъ встать—слабыхъ силъ не хватало.
 Къ утру дополозь онъ, советѣмъ изнемогшій,
 До хижины бѣдной и малой.
 Стучится безсильной рукою онъ въ дверь
 И молить: „Спасите распятаго ради Христа!“
 Отворилася дверь,
 И слышитъ онъ ласковый голосъ старца сѣдого,
 И кроткія очи глядятъ на него.
 „Спаси тебя Боже, невѣдомый путникъ!
 Войди въ мою хату, какъ въ родственннй домъ!
 Коль нагъ ты—тебя я одѣну,
 Коль алчешь—тебя напитаю
 А страдешь—тебя успокою!..“

И долго и тяжело былъ боленъ Букаль.
 Но старца заботы, молитвы, любовь во Христа,
 Къ жизни его возвратили.
 Но боль того: онъ спасся отъ смерти духовной.
 То старецъ-свещенникъ,
 Не снесшій позора родной стороны
 И храмовъ Христа разоренья.
 Онъ скрылся отъ бури войны и завѣтовъ попражня
 Владиміра, князя святаго,
 Въ лѣса непроходныя, въ мѣсто безлюдно
 И выстроилъ церковь себѣ
 Во имя Царицы Небесной.
 Безвѣстный онъ тутъ,
 Молился за Русь,
 Да вѣра Христова
 Въ ней вновь возсіяетъ.
 И старца заботы и кротки слова
 Очистили сердце Букала.
 „Я Бога забылъ, но часъ вразумленья насталь.
 Ты, старецъ святой, предъ ликомъ Пречистыя Дѣвы
 Мое покаянье прими!..“
 Вошли они въ церковь,
 Что старецъ священникъ въ хижинѣ бѣдной
 Своими руками устроилъ.
 Она и бѣдна и мала;
 Изъ дерева утварь, сосуды.
 Все просто, убого, да Богу пріятно..
 Окончилась исповѣдь...

„Хоть тяжко грѣховъ твоихъ бремя, духовный мой сынъ,
Но милость Господня безмѣрна!

Мои наставленія ты не забудь и исполни—
Содѣлай плоды покаянья достойны!“

„О, добрый ты пастырь, мой дважды спаситель,—
Воскликнулъ Вуколь!—

Предъ ликомъ Пречистыя Дѣвы обѣтъ я даю
Удалиться въ пустыню

И Бога молить за себя, за отчизну,
Чтобъ правды народъ не забылъ,
Не погибъ, какъ былиночка въ полѣ!..“

Тутъ старецъ священникъ молебную пѣснь совершилъ,
Да примѣтъ обѣтъ Пречистая Дѣва
Вернувшейся въ стадо заблудшей овцы...

.....
Вблизи „Косина“, какъ прозвалось то мѣсто,
Гдѣ спасся отъ смерти Букаль и душой возродился,
Онъ выстроилъ келью себѣ—среди дремучаго бора
У быстрой красивой рѣчки, на холмѣ.
Безвѣстнымъ пустынникомъ зажилъ онъ тутъ
Постомъ и молитвою къ Богу грѣховную жизнь заглаждая.
Не столь за себя,—за народа грѣхи, за его заблужденья,
Молился Вуколь.

А въ праздничный день въ „Косино“ онъ ходилъ,
Священнику-другу служа и чтецомъ и пѣвцомъ.
Сей день они вмѣстѣ молились, читали священныя книги,
Остатокъ же дня проводили въ бесѣдѣ.
И вмѣстѣ скорѣли они за родную страну, за ея разоренье.
Казалось все имъ, что Господь въ наказаніе Руси
Ей страшную кару пошлетъ...

.....
Прошло много лѣтъ...
Отъ прожитыхъ годовъ да отъ скорби душевной,
Посѣдѣлъ и Вуколь...
Вотъ однажды въ тотъ часъ,
Когда солнце склонилось на западъ,
Все стихло въ лѣсу,
По обычаю всталъ на ночную молитву Вуколь
На любимое мѣсто—у пня вѣковаго огромнаго дуба.
„О Господи Боже,—молился Вуколь,—
Помилуй народъ, погруженный во тьму!
Любовью креста Твоего просвѣти его душу,
И сердце очисти евангельскихъ словъ высотой!
О Мать и Пречистая Дѣва!
Надеждо, покровъ, заступленье и радость для всѣхъ!
Спаси, заступи и помилуй Ты грѣшныхъ людей;
Погибнуть не дай Ты отчизнѣ!“
Окончилъ молитву Вуколь...

Опять въ его сердце закралось раздумье.

Про Кіевъ онъ думалъ:

„Не вынесши распри да войны,

Погибнетъ столица и мать городовъ!

Что станется съ Русью родимой тогда?—

Ужели погибнетъ, лишь начавши жить,

Или, по молитвамъ немногихъ избранниковъ Божьихъ.

Она возродится?

Быть-можетъ,—онъ думалъ,—

Не Кіевъ, а городъ другой воздвигнетъ Господь

Опорой и славой Руси“.

Опять на колѣни становится старецъ,

Молитвенны слезы текутъ изъ очей...

И диво!..

Онъ слышитъ невѣдомый голосъ:

„Усердны молитвы твои

Услышала Дѣва и Матерь Господня,—взгляни!..“

И видитъ Вуколъ: ужъ не лѣсъ передъ нимъ,

А городъ чудесный стоитъ, красотою блистая.

Что Кіевъ предъ нимъ или самый Царьградъ,

Разказовъ слыхалъ о которомъ не мало.

Взглянулъ онъ на бѣдную келью свою—и слѣдовъ ея нѣтъ:

Стоитъ на томъ мѣстѣ прекрасный и дивный храмъ Спаса Христа¹⁾.

Кругомъ зубчатая стѣны, съ бойницами башни,

Средь нихъ все дворцы да соборы;

Вдали за рѣкою палаты, хоромы

И блескъ переливный крестовъ золоченыхъ на храмахъ Господнихъ...

Наполнили сердце Вукола и радость и твердая вѣра,

Что сбудется дивно видѣнье.

Восторженный палъ онъ на землю и слышитъ тотъ голосъ опять:

„То вѣрно, что думаешь старецъ про городъ ты сей!

Онъ будетъ для Руси родимой твоей,

Что сердце для тѣла живого.

Отъ рѣки, что студеной струею поила тебя,

Получить онъ имя Москва!“

Въ видѣнїи томъ Вуколу открылась

Вся участь Москвы, ея слава и мощь.

Но также открылись ему и несчастья и бѣды:

Какъ злоба враговъ да народа грѣхи и неправды

Ее разоряли совсѣмъ.

Онъ видѣлъ громадны пожары,

Народны бунты и возстанья,

¹⁾ По преданію соборъ Спаса на Бору въ Моск. кремлѣ находится на мѣстѣ хижины Вукола.

Мученья да слезы невинныхъ людей

И крови потоки.

Казалось не разъ, что конецъ приходилъ

И чудному граду тому и Руси всей святой.

Но голосъ Вуколу вѣщалъ, что Пречистая Дѣва

Возьметъ этотъ градъ подъ покровъ Свой честной,

И что въ храмѣ Ея не князья, какъ теперъ,

А великаго царства Россіи пари коронованы будутъ.

И дотолѣ Господь будетъ городъ престольный спасать,

Всю Русь православную миловать,

Пока не изсякнетъ народная вѣра,

Пока изъ народной среды возноситься не будетъ

Молитвы угодной избранниковъ Божьихъ...

Видѣніе длилось...

И сердцемъ горящимъ Вуколь пережилъ въ эту ночь

Какъ будто бы долгіе годы, вѣка...

Туманъ поднялся надъ холмомъ,

Окуталь какъ ризой онъ все;

Опять предъ пустынникомъ боръ вѣковой

Да бѣдная хата его.

Замолкъ и невѣдомый голосъ:

Кругомъ раздается хоръ пташекъ небесныхъ,

Разбуженныхъ яркаго солнца восходомъ,

Да слышно о камешекъ бьется волна

Красивой и быстрой рѣки, что течетъ подъ холмомъ...

Дрожащей рукою пустынникъ

Беретъ свой костыль и бредетъ въ Косино...

Повѣдалъ Вуколь наставнику все,

Что ночью прошедшей случилось съ нимъ;

Въ отвѣтъ ему тотъ:

„На многіе годы открыта тебѣ

Судьба православной Руси,

Ты знаешь, что счастье ея

Величіе, слава и мощь

Въ храненіи залога святого—спасительной вѣры,

Въ горячей молитвѣ угодниковъ Божьихъ.

Помолимся вмѣстѣ, мой сынъ, дерзновенно ко Господу Богу,

Чтобъ Онъ милосердный хранилъ отъ насилья и муки

И нашу отчизну и градъ тотъ чудесный,

Что видѣлъ ты въ дивномъ видѣніи.

Его еще нѣтъ, но дорогъ душѣ моей сталъ

И сердцу онъ любъ моему.

Помолимся вмѣстѣ, чтобъ Русь дорогая

Какъ ока зѣницу блюла православную вѣру

И чтобъ изъ народной среды

Всегда возносилась молитва, угодная Богу...“

Вошли они въ церковь—и началъ обѣдную священникъ,

Вуколь же на клиросѣ пѣлъ и читалъ.
 Вдругъ въ храмѣ явилась Сама Госпожа
 Владычица неба, а ангеловъ хоръ
 Запѣлъ херувимскую пѣснь.
 Почель недостойнымъ себя
 Присутствовать долѣе въ церкви Вуколь:
 Молиться онъ сталъ за стѣнами ея.
 При пѣньи святыхъ Евхаристіи словъ
 Земля потряслася, открылася бездна,
 И церковь сокрылася тихо и плавно въ нее.
 И тутъ же то мѣсто хрустальна волна залила.
 А озеро то, что чудесно явившиися вдругъ,
 Въ объятыхъ своихъ схоронило
 Предъ Господомъ Богомъ и Дѣвой Маріей ходатая тепла,
 Назвалъ народъ православный „Святымъ“¹⁾.

Свящ. А. Рѣчменскій.

Нѣскольکو часовъ въ пустынькѣ Святаго Духа *).

(О черкъ).

— Что вы не соберетесь въ пустыньку Параклита?—какъ-то спросилъ у меня одинъ хорошій знакомый.—Сколько лѣтъ подъ рядъ проводите лѣтніе мѣсяцы въ Виѳаніи, а въ пустыньку не заглянете, нехорошо!..—чуть не съ упрекомъ добавилъ онъ, посиживая со мной на террасѣ за самоваромъ.

— А развѣ тамъ не то же, что и здѣсь, въ Виѳаніи?—спросилъ я.

— Далекое не то... побывайте, увидите сами.

— Что же тамъ особеннаго?

— Въ пустынькѣ, кажется, все особенное... Знаете, эта пустынька напоминаетъ тѣ монастыри, которые были когда-то, давно, очень давно, и монахи тамъ отчасти напоминаютъ былыхъ монаховъ, тѣхъ самыхъ, которые, будучи призваны въ монастырь исключительно идеей спасенія души, бросали житейскій міръ для міра духовнаго и жили въ Богѣ...

1) Преданіе это записано въ журн. „Семейные Вечера“ 1868 г. февр. кн. См. статью „Сказаніе о старинѣ, да о томъ, кто вѣчно молить Пресвятую Богородицу за народъ православный, да за матушку Москву“. Мы этому сказанію придали иную литературную форму.

*) Мужская общежительная пустынь св. Параклита находится въ 8 верстахъ отъ Троицкой лавры и 5-ти верстахъ отъ Геосиманскаго скита.

Послѣ такихъ убѣдительныхъ словъ знакомаго я рѣшилъ не откладывать свою поѣздку въ пустынь Параклита, т.е. Святаго Духа.

Дорога шла лѣсомъ.

Высокія сосны и ели сплошной стѣной стояли направо и налево. Кругомъ почти могильная тишина—лишь веселое щебетаніе птичекъ нарушаетъ это лѣсное безмолвіе.

День чудный, майскій. Небесный сводъ—чистый, безъ облачка... Дивно хорошо въ этомъ лѣсу среди такого безмолвія! Я отдыхалъ въ немъ душой, дышалось какъ-то особенно легко. Хоть на время забыто все—и гнетущая тоска и горе... Въ этомъ лѣсу невольно хотѣлось славословить мудраго Творца, такъ чудно создавшаго вселенную.

Вотъ лѣсъ замѣтно сталъ рѣдѣть.

Показалась высокая, красивая колокольня и стѣны смиренной пустыни, позади которыхъ былъ виденъ небольшой, но такъ же, какъ и колокольня, красивый храмъ. Не доѣзжая нѣсколько до обители: я вышелъ изъ экипажа и направился къ святымъ воротамъ.

Близъ ограды, нѣсколько иноковъ усердно работали около высокихъ деревьевъ: ихъ спиливали, обрубали сучья и, несмотря на сильную жару, работа кипѣла.

— Богъ на помощь!—проговорилъ я, подойдя къ одному иноку, старательно работавшему топоромъ надъ толстымъ деревомъ.

— Спаси Христось!..—отвѣтилъ онъ, кладя топоръ.

— Зачѣмъ вы рубите такія красивыя деревья?—спросилъ я.

— Густо очень у ограды-то, вотъ мы и очищаемъ...

— А гдѣ вашъ настоятель? Могу я его видѣть?

— Да вонъ отецъ игумень, съ пилой-то!..

— Какъ и вашъ игумень здѣсь работаетъ?—удивился я.

— А какъ же? Онъ у насъ трудникъ...

Я подошелъ къ игумену. Это былъ высокій старикъ, съ длинной сѣдой бородой и такими же вьющимися волосами; лицо его носило на себѣ отпечатокъ суровыхъ подвиговъ... Сверхъ подрясника на игумень надѣтъ былъ какой-то суконный балахонъ, довольно страннаго покроя, на головѣ—шляпа съ широкими полями; со шляпы, словно вуаль, спускалась простая марля.

— Это отъ комаровъ... комариковъ у насъ—сила!..—видя

мое недоумѣніе, вызванное его страннымъ нарядомъ, пояснилъ мнѣ отецъ Нифонтъ; такъ звали игумена.

Онъ направился со мной къ святымъ воротамъ.

— Посмотрѣть на наше житье-бытье прибыли?

— Да, отецъ игумень, давно я къ вамъ собирался...

— Что жъ, доброе дѣло... Мы гостямъ рады, вѣдь гости-то у насъ куда какъ рѣдки!

— Богомольцевъ, видно, у васъ мало бываетъ?

— Почти что никого... Рѣдко-рѣдко, кто заглянетъ...

— Простите, отецъ игумень, за нескромный вопросъ: на что же вы существуете? Или ваша обитель обезпечена?

— Богъ помогаетъ.. обезпеченіе-то есть, да небольшое... А все же хватаетъ, да мы и не взыскательны—разносоловъ у насъ не бываетъ, живемъ въ лѣсу... Ко мнѣ въ садикъ, прошу покорно... Туда и самоварчикъ вамъ подадутъ, въ кельѣ-то душно...

Игуменскій садъ—небольшой, но тѣнистый; въ немъ нѣсколько кустовъ крыжевника, смородины, двѣ-три гряды клубники.

Я помѣстился подъ высокой, развѣсистой сосной, передъ простымъ, сколоченнымъ изъ досокъ столомъ, покрытымъ чистой скатертью.

Скоро на столъ принесли самоваръ, варенье и ситный хлѣбъ. Но прежде чѣмъ приступить къ „чаепитію“, я отправился обозрѣвать пустыньку.

Вошелъ въ церковь. Это невысокое, двухъэтажное, каменная зданіе, крестообразной формы; къ нему примыкаетъ деревянное звонница, но безъ колоколовъ; оставлена эта звонница, какъ мнѣ объяснили, на память о быломъ убожествѣ; положимъ, пустынька и теперь не изобилуетъ богатствомъ, но зато изобиліе тѣхъ подвиговъ, ради которыхъ монахи оставили міръ и пошли въ монастырь, ставить ихъ, въ моемъ мнѣніи, на первое мѣсто. Эта пустынька служить полной противоположностью другимъ монастырямъ, которые слишкомъ далеко отошли отъ своего назначенія, отъ своихъ душеспасительныхъ намѣреній. Когда я вошелъ въ церковь, тамъ шла вечерня. Посреди церкви чтець истово читалъ вечернія молитвы. Церковь, какъ уже сказали, въ два этажа. Верхній—во имя Св. Духа Параклита (Утѣшителя), освященъ великимъ іерархомъ Русской Церкви митрополитомъ Филаретомъ въ 1861 году. Хоть и при скромномъ украшеніи, внутренняя отдѣлка церкви совершена съ большимъ вкусомъ. Стѣны храма искусно

расписаны іеромонахомъ Симеономъ, извѣстнымъ живописцемъ Троице-Сергіевой лавры. За правымъ клиросомъ находится изящная рака съ частицами св. мощей и частицею древа Животворящаго Креста Господня. Замѣчательнъ также иконостасъ, сдѣланный изъ кипариса, съ рѣзными колоннами, вышиной въ три яруса; иконы писаны въ древне-греческомъ стилѣ. Достоинъ вниманія паникадило, вырѣзанное изъ кости іеросхимонахомъ Іоанномъ, оно довольно сложной и хлопотливой работы; цѣпи паникадила тоже костяныя, съ затѣйливыми отверстіями; въ этой церкви есть иконы древняго письма; изъ нихъ особенно замѣчательна икона Іоанна Предтечи, писанная, по преданію, въ XI вѣкѣ.

Нижняя церковь освящена въ 1862 году, въ память третьяго обрѣтенія главы св. Іоанна Предтечи, намѣстникомъ лавры архимандритомъ Антоніемъ. Своимъ расположеніемъ и отдѣлкой нижній храмъ очень напоминаетъ верхній, только отдѣлка его еще болѣе проста. Здѣсь почти все деревянное, точеное—подсвѣчники передъ иконами, сосуды, тарелочки и проч. Иконостасъ изъ кипариса, въ одинъ ярусъ. Изъ заслуживающихъ вниманія иконъ въ нижнемъ храмѣ находятся—образъ Неопалимой Купины, писанный въ XVI вѣкѣ, икона положенія ризы Господней, письма XVII вѣка, а также замѣча телень и высокій крестъ, изъ толстаго дуба, шестиконечный; крестъ этотъ перенесенъ изъ Стефановой пустыни, которая находится въ 10 верстахъ отъ лавры, на Московской дорогѣ.

Прежде колокольня, какъ уже сказали, была простая, деревянная, а теперь, воздвигнутая трудами настоятеля отца Нифонта,—каменная, 20-саженной вышины, построена надъ святыми воротами, въ три яруса, съ боковыми пристройками для братскихъ келлій; окончена она и освящена въ 1898 году. Общій видъ колокольни красивъ и грандіозенъ.

Изъ церкви я прошелъ въ братскую трапезную. Она помѣщается въ небольшомъ деревянномъ, двухъэтажномъ зданіи, находящемся противъ церкви, со стороны алтаря. Помѣщеніе трапезной довольно чистое, съ распятіемъ на стѣнѣ, писанномъ на полотнѣ въ 3 аршина. Тамъ же находятся еще 3 большія иконы, тоже на полотнѣ, большого размѣра; иконы эти изображаютъ—положеніе во гробъ Іисуса Христа, Деисусъ и Богоматерь. Столъ для трапезы устроенъ крестообразно. При этомъ, надо сказать, трапеза въ пустынѣ крайне скромная, постная—молоко и яйца

разрѣшаются только по субботамъ и въ праздники, разумѣется, исключая постовъ, когда пища бываетъ еще суровѣе.

Съ лѣвой стороны, за коннымъ дворомъ, помѣщаются огороды, для разводки овощей. Въ самомъ монастырѣ много ягодныхъ кустовъ, цвѣтовъ и т. д.

Братскія кельи и домикъ настоятели деревянные, самой скромной постройки, около келій разведены маленькіе палисадники, которые обдѣлываются самой братіей.

Когда я снова вернулся въ садъ, то засталъ тамъ отца-игумена; онъ предложилъ мнѣ чаю.

Подробно осмотрѣлъ я вашу обитель и вынесъ самое отрадное впечатлѣніе... Мнѣ не даромъ такъ много хорошаго говорили о пустынкѣ.

— Спаси васъ, Господи... только вы не хвалите насъ и не порицайте...—опуская глаза, тихо проговорилъ отецъ Нифонтъ.

— Что вы, отецъ игумень, васъ и обитель вашу не за что порицать.

— Да, да... Не забывайте, что и мы монахи такіе же люди, какъ и другіе.. Мы отреклись отъ міра—правда, но страсти при насъ все же остались... охъ, какъ трудно ихъ осилить... Почитайте житія святыхъ угодниковъ, какъ они боролись съ страстями, какого громаднаго труда, нечеловѣческихъ усилій стоило имъ ихъ побороть...

При этихъ словахъ отецъ Нифонтъ тяжело вздохнулъ и опустилъ голову.

— Въ свободное время, вы что-нибудь читаете?—мѣняя разговоръ, спросилъ я.

Да, читаемъ, у насъ библіотека есть небольшая...

— Ну, а газету читаете?

— Нѣтъ, я мало интересуюсь тѣмъ, что дѣлается у васъ, въ міру... Если я у кого изъ иноковъ увижу въ рукахъ газету, то изорву и брошу...

— Стало-быть, вы не слѣдите за событіями въ Россіи?

— Мой интересъ—въ Богѣ... А на современныя событія я смотрю, какъ на Божію кару, непосланную за наши грѣхи, за наши беззаконія.. Мы здѣсь, въ лѣсу молимъ Бога о мирѣ и благоденствіи въ нашей родной землѣ, которую такъ безжалостно терзаютъ свои же люди, позабывшіе Бога... Но вѣрьте придетъ часъ, и правосудный Богъ напомнитъ имъ, погрязшимъ въ грѣ-

хахъ, о Себѣ... Можетъ, часъ суда Божія уже близокъ—„да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!“

Говоря это, старецъ игумень воодушевился; блѣдное худое лицо его покрылось легкимъ, лихорадочнымъ румянцемъ.

Мнѣ время было покинуть пустыньку, и я простился съ отцомъ Нифонтомъ и поблагодарилъ его за радушный пріемъ.

— Ужъ не взыщите на угощеніи и на словахъ моихъ, вѣдь я лѣсной житель,—провожая меня, съ улыбкой, проговорилъ отецъ-игумень.

Проѣзжая обратно лѣсомъ, мнѣ пришли на память слова Великаго учителя церкви Іоанна Златоустаго, которыя, какъ нельзя болѣе подходятъ къ инокамъ пустыни Св. Духа-Утѣшителя.

Здѣсь они размышляютъ уже только о царствіи небесномъ, бесѣдую въ безмолвіи и глубокой тишинѣ съ лѣсами, горами, источниками, а паче всего—съ Богомъ. Жилища ихъ чужды всякаго шума. Душа, свободная отъ всякихъ страстей и болѣзней, тонка, и легка, и чище самага воздуха.

Д. Дмитріевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Мысли Достоевскаго о Церкви и Православіи. „Вспомните, что такое и чѣмъ такимъ стремилась быть древняя христіанская Церковь? Началась она сейчасъ же послѣ Христа, всего съ нѣсколькихъ человѣкъ, и тотчасъ, чуть не въ первые дни послѣ Христа, устремилась отыскивать свою „гражданскую формулу“, всю основанную на нравственной надеждѣ утоленія духа по началамъ личнаго самосовершенствованія. Начались христіанскія общины—Церкви, затѣмъ быстро начала созидаться новая, неслыханная дотолѣ національность—всербратская, всечеловѣческая, въ формѣ общей вселенской Церкви. Но она была гонима, идеаль созидался подъ землею, а надъ нимъ, поверхъ земли, тоже созидалось огромное зданіе, громаднѣйшій муравейникъ—древняя Римская имперія, тоже являющаяся какъ бы идеаломъ и исходомъ нравственныхъ стремленій всего древняго міра; являлся человѣко-богъ, имперія сама воплощалась какъ

религіозная идея, дающая въ себѣ и собою исходъ всеѣмъ нравственнымъ стремленіямъ древняго міра. Но муравейникъ не заключился, онъ былъ подкопанъ Церковью. Произошло столкновение двухъ самыхъ противоположныхъ идей, которыя только могли существовать на землѣ: человѣко-богъ встрѣтилъ Богочеловѣка, Аполлонъ Бельведерскій—Христа. Явился компромиссъ: имперія приняла христіанство, а Церковь—римское право и государство. Малая часть Церкви ушла въ пустыню и стала продолжать прежнюю работу: явились опять христіанскія общины, потомъ монастыри,—все только лишь пробы, даже до нашихъ дней. Оставшаяся же огромная часть Церкви раздѣлилась въ послѣдствіи, какъ извѣстно, на двѣ половины. Въ западной половинѣ государство одолѣло, наконецъ, Церковь совершенно. Церковь уничтожилась и перевоплотилась уже окончательно въ государство. Явилось папство—продолженіе древней Римской имперіи въ новомъ воплощеніи. Въ восточной же половинѣ государство было покорено и разрушено мечомъ Магомета, и остался лишь Христосъ, уже отдѣленный отъ государства. А то государство, которое приняло и вновь вознесло Христа, претерпѣло такія страшныя вѣковыя страданія отъ враговъ, отъ татарщины, отъ неустройства, отъ крѣпостного права, отъ Европы и европеизма и столько ихъ до сихъ поръ выносить, что настоящей общественной формулы, въ смыслѣ духа любви и христіанскаго самосовершенствованія, дѣйствительно еще въ немъ не выработалось. Пока народъ нашъ хоть только носитель Христа, На Него одного и надѣется. Онъ называлъ себя крестьяниномъ, т.-е. христіаниномъ, и тутъ не одно только слово, тутъ идея на все его будущее“.

Находка библейскихъ актовъ изъ жизни Иисуса Христа. Англійскіе археологи, изслѣдуя предпринятія еще 9 лѣтъ тому назадъ раскопки въ Оксирхинкусѣ, открыли въ самое послѣднее время, кромѣ папирусовъ и фрагментовъ перваго вѣка христіанской эры, съ отрывками изъ произведеній Пиндара, Эврипида, Платона и другихъ,—отлично сохранившуюся запись бесѣды Господа Иисуса Христа съ фарисеями въ храмѣ Иерусалимскомъ (?!). Безъ сомнѣнія, это одна изъ замѣчательнѣйшихъ археологическихъ находокъ нашего вѣка, если могъ быть какой нибудь репортеръ при такой бесѣдѣ.

Мѣсто находки въ Оксирхинкусѣ представляетъ собою развалины склада, въ которомъ, повидимому, хранились дубликаты рукописей и свитковъ изъ библиотекъ. Оксирхинкусъ былъ цен-

тромъ ранняго христіанства въ Египтѣ и лежитъ въ 120 англійскихъ миляхъ къ югу отъ Каира. Девять лѣтъ тому назадъ были найдены списки восьми изреченій Спасителя. Съ того времени эти изреченія стали средоточіемъ ученыхъ споровъ. Гарнакъ утверждаетъ, что они взяты изъ утеряннаго египетскаго Евангелія, а другіе изслѣдователи полагаютъ, что они являются выдержками изъ Евангелія, написаннаго по-еврейски. Иные опять-таки остаиваютъ мнѣніе, что они послужили отправнымъ пунктомъ для четырехъ Евангелій, которыя и образовались изъ этихъ изреченій. Новая находка евангельскаго текста представляетъ, такимъ образомъ, еще значительнѣйшій интересъ.

На пергаментномъ листѣ изложено посѣщеніе Спасителемъ и его учениками Іерусалимскаго храма и разговоръ Іисуса Христа съ фарисеями. Фарисеи упрекаютъ Христа за то, что Онъ и ученики Его передъ входомъ во храмъ не исполнили предписанныхъ обрядовъ очищенія. Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ, указывая, въ чемъ разница между внѣшней и внутренней чистотой. Этотъ текстъ во многихъ пунктахъ совпадаетъ съ извѣстными текстами въ Евангеліи отъ Луки и отъ Матѳея, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ установлено учеными, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя не упомянутыя въ Новомъ Завѣтѣ, слова, при чемъ составитель найденнаго списка обнаруживаетъ изумительное знаніе еврейскаго языка и мѣстоположенія всѣхъ зданій Іерусалимскаго храма. Листъ, на которомъ начертанъ текстъ, извѣденъ червями, но необыкновенно мелкій и тонкій почеркъ неизвѣстнаго писца, даже завитушки и украшенія заглавныхъ буквъ различаются вполне хорошо.

Богословское значеніе новой находки можетъ быть опредѣлено только специалистами-теологами. Съ литературной точки зрѣнія, свитокъ написанъ хорошо и содержитъ въ себѣ 300 словъ. Іисусъ вступилъ во храмъ съ учениками Своими и встрѣчаетъ фарисея, который упрекаетъ Его, какъ было уже упомянуто, за несоблюденіе чистоты въ святомъ мѣстѣ. Іисусъ спрашиваетъ его, какъ онъ, фарисей, это дѣлаетъ. Фарисей со всѣми подробностями излагаетъ обрядъ очищенія. Это мѣсто, по мнѣнію Грэнфиля, представляетъ особый интересъ: столь точнаго изложенія предписанныхъ формулой очищенія обрядовъ до сихъ поръ еще неизвѣстно.

Затѣмъ слѣдуетъ со стороны Іисуса Христа полное силы и проникновенія осужденіе только внѣшней чистоты и безгрѣшности Онъ говоритъ, что Онъ и ученики Его очищены „живой водой“, „водой жизни“.

Важнымъ мѣстомъ въ манускриптѣ является и то, въ которомъ названа неизвѣстная до сихъ поръ часть Іерусалимскаго храма: *hagneuterion*, или мѣста очищенія. О нихъ нѣтъ и рѣчи ни въ одномъ изъ извѣстныхъ доселѣ библейскихъ документовъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„Русскій Вѣстникъ“

ВЪ 1906 ГОДУ,

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятьдесятъ первый годъ изданія).

Содержаніе юньской книжки 1906 г.—I. Тайна. Повѣсть. Волковичъ-Вель.—II. 1. Я надъ книгой въ раздумьѣ сижу...—2. Взгляни, въ золотой колесницѣ..—3. Вопросъ. Стихотворенія К. Гребенскаго. III. Подъ знакомъ солнца. I—X. Романъ. Николая Энгельгардта.—IV. Паутина. Романъ. Часть третья. IV—VII. В. Крыжановской (Рочестеръ).—V. Осада Ростова. Историч. драма. А. А. Навроцкаго.—VI. На фабрикѣ. Повѣсть. XIV—XV. Алт. Грушецкаго.—VII. Первый русскій парламентъ. Н. Э.—VIII. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—IX. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Основные государственные законы.—Конституція ли это?—Новое учрежденіе Государственнаго Совѣта.—Открытіе Государственной Думы 27 апрѣля.—Царскій выходъ и слова Государя.—Рѣчи митрополита Антонія и г. Фриша.—Избраніе предсѣдателя Думы.—Заявленіе объ амнистіи.—Рѣчь г. Муромцева.—Конституціонный монархъ.—Рѣчь гр. С. Ю. Витте въ Государственномъ Совѣтѣ.—Ненависть, какъ источникъ революціи.—Отвѣтный адресъ Государственной Думы.—Адресъ Государственнаго Совѣта.—Отвергнутыя его редакціи.—Заявленіе Совѣта Министровъ, прочитанное 13 мая И. Л. Горемыкинымъ въ Государственной Думѣ.—Отвѣтныя рѣчи гг. Набокова и Родичева.—Власть исполнительная да покорится власти законодательной!—Уйдите, и уступите мѣсто другимъ.—Рѣчи гг. Аникина, Ледницкаго, Аладына.—Или мы, или они!—Горючій матеріалъ, готовый взорваться!—Рѣчь г. Винавера.—Шесть милліоновъ евреевъ, какъ одинъ человѣкъ... испустятъ вскрикъ.—Рѣчь министра юстиціи.—Дума выражаетъ полное недовѣріе правительству и требуетъ немедленнаго выхода его въ отставку. Николая Энгельгардта.—X. Обзоръ вѣщихъ событій.—Марокко и алжезирасская конференція. В. А. Теплова.—XI. Записки С. А. Тучкова. Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Государственная Дума и православно-русская Церковь.—Нареченіе и хиротонія преосвященнѣйшаго Анастасія, епископа Серпуховскаго.—Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды архіепископа Ярославскаго.—Преданіе о Святомъ озерѣ въ селѣ Косинѣ.—Нѣсколько часовъ въ пустынькѣ Святаго Духа.—Извѣстія и замѣтки.—Инопархіальныя извѣстія.—Объявленія.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъловъ.

Редакторъ

Епископъ Анастасій.

Типо-литографія И. Ефимова. Москва, Большая Якиманка, собствен. домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

9 іюля.

№. 27.

1906 года.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 мая при Знаменской, села Перова, церкви, Московскаго уѣзда, открыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

Состоящій при Знаменской, села Перова, церкви, Московскаго уѣзда, священникъ *Петръ Смирновъ*—на вновь открытую священническую вакансію при той же церкви, 27 іюня.

Студентъ Московской дух. сем. *Димитрій Смирновъ*—на должность псаломщика при Московской Космо-Даміанской, въ Таганной слободѣ, церкви, 28 іюня.

Діаконъ Преображенской, села Богородскаго, церкви, Московскаго уѣзда, *Алексій Добросердовъ*—на священническую вакансію при той же церкви, 3 іюля.

Священникъ Михаило-Архангельской, погоста Дорковъ, церкви, Бронницкаго уѣзда, *Всеволодъ Соболевъ* перемѣщенъ на священническую вакансію къ Михаило-Архангельской церкви села Архангельскаго-Никольскаго, Московскаго уѣзда, 1 іюля.

Утверждены въ должности старость къ церквамъ:

Александроневской, при Александровскомъ коммерческомъ училищѣ, московскій цеховой *Ефимъ Антоновичъ Цвѣтковъ*.

Алексіевской, на Глинищахъ, потом. почет. гражд. *Димитрій Ивановичъ Филипповъ*.

Ржевской, на Поварской, кр. *Эрастъ Ефимовичъ Ефимовъ*.

Сергіевской, въ Пушкиряхъ, кр. *Гавріиль Ипатіевичъ Ипатовъ*.

Отъ правленія Коломенскаго духовнаго училища.

Правленіе Коломенскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что:
1) переэкзаменовки ученикамъ 4 класса будутъ произведены 17 и 18 августа по всѣмъ предметамъ; 2) экзамены для учениковъ училища, имѣющихъ неудовлетворительныя годовыя отмѣтки:

19-го августа Письменное упражненіе по русскому языку.

21-го » Русскій языкъ.

22-го » Латинскій языкъ.

23-го » Греческій языкъ.

24-го » Ариѳметика, географія и церковное пѣніе.

3) Пріемныя испытанія будутъ производиться въ слѣдующемъ порядкѣ:

25-го августа Письменное упражненіе по русскому языку.

26-го » Законъ Божій и древніе языки.

28-го » Ариѳметика и географія.

31-го » Русскій и церковно-славянскій языки.

1-го сентября молебень и начало занятій.

Испытанія по русскому и церковно-славянскому языкамъ поступающимъ въ 1 классъ будутъ производиться по слѣдующей программѣ: 1) Выразительное чтеніе по-русски (христоматія Паульсона) и толковый пересказъ прочитаннаго. 2) Раздѣленіе буквъ на согласныя, гласныя (твердыя и мягкія) и полугласныя. Сомнительныя согласныя и гласныя. Употребленіе і и и. Употребленіе буквы е, выпадающей и слышимой какъ ѣ. Употребленіе э. Послѣ ж, ч, ш, щ, не пишутся я, ю, ы 3) Понятіе о предложеніи и главныхъ его членахъ—подлежащемъ и сказуемомъ. Второстепенныя части предложенія подъ общимъ названіемъ пояснительныхъ словъ. 4) Умѣнье различать измѣняемыя части рѣчи. Роды и наиболѣе простое склоненіе именъ существительныхъ (по вопросамъ), именъ прилагательныхъ на ый и ій во всѣхъ родахъ, личныхъ мѣстоименій, возвратнаго и вопросительнаго кто, что. Понятіе о глаголѣ. Лица, числа, времена, повелительное и неопредѣленное наклоненія (дѣйствит. форма спряженія). Умѣнье въ письменныхъ работахъ приложить къ дѣлу правила: а) объ употребленіи ѣ и ѣ и буквъ ѣ и е въ окончаніяхъ именъ существительныхъ; б) о падежныхъ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ (твердыхъ и мягкихъ), о буквѣ ѣ въ сравнительной и превосходной степеняхъ сравненія; в) объ употребленіи буквы ѣ въ мѣстоименіяхъ, личныхъ, возвратномъ, вопросительныхъ (кто и что), въ мѣстоименіяхъ (весь и тотъ) и неопредѣленныхъ (нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣкій, нѣсколько); г) объ употребленіи мягкаго знака въ окончаніи глаголовъ: во 2 лицѣ ед. ч. настоящаго времени, въ неопредѣленномъ и повелительномъ наклоненіяхъ; о буквѣ ѣ въ неопре-

дѣленномъ наклоненіи и во всѣхъ производныхъ отъ этой формы словахъ. 5) Правильное, неспѣшное и по удареніямъ чтеніе по-славянски и переводъ прочитаннаго (Часословъ, Библия). Славянскія цифры.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Коломенскаго духовнаго училища за 1905—1906 годъ.

IV классъ. А) Удостоены перевода въ I классъ семинаріи. Разрядъ I. 1) Карповъ Николай, Ильинскій Николай, Згурскій Викторъ. Разрядъ II. Воиновъ Василій, 5) Рождественскій Николай, Другановъ Викторъ, Владыченскій Василій, Бѣляевъ Евгений, Уваровъ Иванъ, 10) Молодкинъ Максимъ: Б) Допущены къ переэкзаменовкамъ: Воронцовъ Николай—по латинскому яз., Лавровъ Викторъ—по лат. яз., Любвинъ Сергѣй—по лат., греч. яз. и письм. упражненію, Малининъ Иванъ—по греч. яз., Машковъ Леонидъ—по письм. упражненію, Никитскій Александръ—по лат. яз., Орловъ Иванъ—по лат. яз. В) Оставленъ на повторительный курсъ Липеровскій Петръ.

III классъ. А) Удостоены перевода въ IV классъ. Разрядъ I. 1) Лебедевъ Викторъ, Протопоповъ Леонидъ. Разрядъ II. Сахаровъ Александръ, Субботинъ Тимоѳей, 5) Орловъ Сергѣй, Смирновъ Сергѣй, Покровскій Александръ, Сахаровъ Алексѣй, Невскій Александръ, 10) Гжельскій Михаилъ, Владыченскій Андрей, Уклонскій Николай. Б) Допущены къ экзамену: Бухаревъ Дмитрій—по лат. яз. и ариѳметикѣ, Бухаревъ Петръ—по ариѳметикѣ, Горскій Николай—по греч. яз., Розановъ Дмитрій—по лат., греч. яз. и письм. упражненію, Самолучшевъ Константинъ—по ариѳметикѣ, Смирновъ Анатолій—по ариѳметикѣ и лат. яз., Совѣтовъ Павелъ—по лат., греч. яз., Успенскій Павелъ—по лат. яз., Фелицинъ Алексѣй—по письм. упражненію. В) Оставлены на повторительный курсъ: Бѣлокуровъ Вячеславъ, Липеровскій Алексѣй, Орловъ Василій, Цвѣтковъ Егоръ, Лебедевъ Николай.

II классъ. А) Удостоены перевода въ III классъ. Разрядъ I. 1) Венденскій Владиміръ, Сахаровъ Алексѣй. Разрядъ II. Архангельскій Сергѣй, Холмогоровъ Егоръ, 5) Соколовъ Василій, Беневоленскій Николай, Лосевъ Сергѣй, Дроздовъ Николай, Сахаровъ Николай, 10) Карповъ Иванъ, Марковъ Ѳедоръ. Б) Допущены къ экзамену: Величкинъ Вячеславъ—по ариѳметикѣ и лат. яз., Гноризовъ Алексѣй—по лат. и греч. яз., Крыловъ Константинъ—по греч. и лат. яз., Кудрявцевъ Александръ—по греч. и

лат. яз., Розановъ Иванъ—по лат. яз. и ариѳметикѣ, Сахаровъ Геннадій—по ариѳметикѣ, Соловьевъ Николай—по греч., лат. яз. и церк. пѣнію. В) Оставлены на повторительный курсъ: Бѣляевъ Петръ, Воскресенскій Василій, Крыловъ Михаилъ, Лебедевъ Сергѣй, Никольскій Александръ, Орловъ Ѳеодоръ, Г) Уволенъ изъ училища по малоуспѣшности Гиляровъ Николай.

І классъ. А) Удостоены перевода во ІІ классъ. Разрядъ І. 1) Холмогоровъ Петръ, Сергѣевъ Викторъ. Разрядъ ІІ. Ильинскій Сергѣй, Сахаровъ Василій, 5) Соколовъ Петръ, Троицкій Иванъ, Пировскій Михаилъ, Доброправовъ Павелъ, Бѣляевъ Борисъ, 10) Юрасовъ Вячеславъ, Крестовъ Иванъ, Масловъ Иванъ, Парусниковъ Иванъ, Любвинъ Петръ, 15) Соколовъ Михаилъ. Б) Допущены къ экзамену: Востоковъ Николай—по ариѳметикѣ и письм. упражненію, Липеровскій Владиміръ—по русскому яз. (устно), Малининъ Сергѣй—по русскому яз. (устно и письменно), Розановъ Василій—по русскому яз. (устно и письменно) и церк. пѣнію, Чельцовъ Александръ—по русскому яз. (устно и письменно) и ариѳметикѣ, Ключаревъ Михаилъ—по всеѣмъ предметамъ. В) Оставлены на повторительный курсъ: Орловъ Василій, Бухаревъ Викторъ, Сахаровъ Владиміръ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ правленія Коломенскаго духовнаго училища.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.